

Бай Чжичжи, будучи лисом, всегда был смелым и ответственным. Если что-то проходило незамеченным, он делал это втихаря. Но если его ловили, он не считал нужным врать.

Поэтому, когда Цзян Линь сказал это, Бай Чжичжи, хоть и понимал, что Цзян Линь его проверяет, спорить не стал.

Цзян Линь сделал это замечание лишь для проверки, но молчание лисёнка заставило замолчать и его самого.

Линь Сяоян, проводив гостя, уже занёс ногу в гостиную. Но, увидев, что братец Цзян и лисёнок устали друг на друга так, будто вокруг никого нет, он молча отдернул ногу и перехватил Юэ Чжихуань, которая несла в гостиную фруктовую тарелку, утащив её прочь.

Юэ Чжихуань выглядела сбитой с толку.

Линь Сяоян прошептал: «Там опасная атмосфера, отступаем!»

Покосившись на улепётывающего Линь Сяояна, Цзян Линь выдвинул стул и снова сел. «Так что же всё-таки случилось? Зачем ты сжёг картину Халла? Это из-за того, что он тебя оскорбил в прошлый раз у ручья Лося?»

Бай Чжичжи ответил: «Я не нарочно. Я понятия не имел, что картина загорится».

Цзян Линь: «В каком смысле?»

Бай Чжичжи: «Мне просто было любопытно, как выглядит картина, за которую он отдал столько денег. Я выпустил нить своего духовного сознания, чтобы тайком взглянуть. Но я ещё ничего не успел сделать, а картина уже сгорела».

Раз Бай Чжичжи признался, дальше лгать ему не было нужды. Цзян Линь поверил, что он не хотел этого делать. Скорее всего, на картине с Девой стояло какое-то ограничение. Когда Бай Чжичжи коснулся его духовным сознанием, ограничение сработало, и картина самовоспламенилась.

Цзян Линь сказал: «Больше никому об этом не говори. Я присмотрю за семьёй Тан и прослежу, чтобы Халл не доставлял им неприятностей».

Бай Чжичжи посмотрел на Цзян Линя. «И всё?»

Цзян Линь удивился. «Что значит "и всё"? А что ещё?»

Бай Чжичжи был немного озадачен. «Я испортил чужую картину, а ты ведёшь себя так, будто ничего не случилось?»

Цзян Линь усмехнулся. «Ты сделал это не нарочно. Будь это кто-то другой, я бы спокойно поговорил с владельцем, сводил бы тебя извиниться и возместить ущерб. Но с Халлом... забудь. У вас с ним уже давно взаимная неприязнь. Если он узнает, что картину уничтожил ты, он ни за что не поверит в случайность — это только усилит вражду. Оставим всё как есть. Он дважды тебя оскорбил, а ты уничтожил его картину за восемьдесят миллионов. Будем считать, что квиты, идёт? Просто отпусти ситуацию. Если он тебя не провоцирует, просто игнорируй его. Если же он снова тебя оскорбит, учитывая эти восемьдесят миллионов, может, хотя бы жизнь ему сохранишь?»

Бай Чжичжи покачал головой. «Возможно, на этом дело не закончится».

Теперь пришла очередь Цзян Линя удивляться. «Почему? Разве сжечь его картину недостаточно, чтобы выпустить пар?»

Бай Чжичжи достал железный ключ. «Это было внутри картины. Он вылетел, когда она загорелась. Изначально там было два куска белого нефрита, вроде тех, что на поясе Девы на картине. Я почувствовал, что внутри нефрита что-то спрятано, и разбил внешнюю оболочку. Когда я наполнил это духовной силой, появилась эта вещь».

Цзян Линь встал и шагнул вперёд. «Можно взглянуть?»

Бай Чжичжи небрежно протянул ключ. «Смотри».

Цзян Линь внимательно осмотрел ключ. Он тоже попытался воздействовать на него своей духовной силой, и вскоре ключ начал её поглощать.

Цзян Линь опешил и быстро отдернул руку. «Возможно, это и есть то самое сокровище, о котором говорил предок Тан. Церемония в родовом доме... возможно, настоящее место поклонения — не сам дом. По форме эта штука похожа на винтовой ключ, которым что-то открывают».

Бай Чжичжи наблюдал за тем, как он пристально рассматривает ключ, а затем вдруг приблизился, склонив голову набок. «Партнёрство?»

Цзян Линь посмотрел на него. «Партнёры?»

Бай Чжичжи указал на предмет в руке Цзян Линя. «Я добыл эту вещь, значит, она моя. И ты, должно быть, заметил — она поглощает духовную силу. Возможно, когда она полностью зарядится, то как-то изменится. Мои предки оставили мне много сокровищ; пополнить запас нужной ей духовной силы — не проблема».

За время, проведённое здесь, помимо игр и веселья с Линь Сяояном, он также умудрился выведать у него немало информации.

Когда он только прибыл, он не сдерживал свою ауру, и их технические приборы засекали его. Позже он понял, что это место — не Цинцю, и здесь полно обычных людей, поэтому он полностью скрыл своё присутствие. Это невольно привело к их заблуждению.

Никто здесь никогда не подозревал о его истинном происхождении. Они просто решили, что он — маленький лис-дух, который культивировал и принял человеческий облик, выйдя из уединённой пещеры, как и другие демоны, обнаруженные ими ранее. Наивный в мирских делах, он был доставлен сюда, получил личность, и его обучили основам.

Он, конечно, не собирался рассказывать им, откуда он на самом деле. Вместо этого он подыгрывал той роли, которую они ему придумали. Это было ему выгодно. Во-первых, не нужно было беспокоиться о том, что он выдаст нечто, чего здесь быть не должно, — всегда можно сослаться на вымышленного предка.

Во-вторых, это служило сдерживающим фактором. Он хотел, чтобы они знали: он не какой-то слабый маленький демон. Этим людям-заклинателям не стоило думать, что им будет легко манипулировать им.

Что касается этого так называемого сокровища, учитывая, как мало духовной энергии в этом мире, здесь вряд ли могут появиться по-настоящему мощные небесные сокровища или редкие травы. Скорее всего, оно его не заинтересует. Достанется оно ему или нет — не важно.

Но раз уж он придумал способ путешествовать между двумя мирами и хотел ещё ненадолго задержаться здесь, стоило поддерживать хорошие отношения. Иметь какую-то долю в делах этого мира не помешает.

Услышав предложение лисёнка о партнёрстве, Цзян Линь посмотрел в его пронизательные, живые глаза и спокойно, неторопливо спросил: «Что за партнёрство ты имеешь в виду?»

Бай Чжичжи ответил: «Я наполню ключ духовной силой. Ты займёшься поиском места, где находится сокровище, и тем, как его добыть. Я хочу половину того, что мы найдём».

Цзян Линь покачал головой. «Половина — это много. Поиск сокровища и открытие хранилища требуют людей. Плюс, нам нужно остановить Халла и разобраться с последствиями, связанными с этим ключом. Как насчёт раздела семьдесят на тридцать? Ты получишь тридцать процентов, а остальное, поделённое между всеми, выйдет не так уж много».

Бай Чжичжи задумался. Это было приемлемо — он получит тридцать процентов практически ни за что, при этом даже не зная, есть ли что-то внутри, не говоря уже о том, что именно. В целом, он не прогадал. «Договорились».

Он забрал ключ у Цзян Линя, легонько коснулся его кончиком пальца и снял наложенную им печать.

Эту печать он поставил сам. Когда его отец помогал ему сплавить два куска мягкого железа, духовная сила внутри уже была полностью заряжена. Ему, как бессмертному, лёгкое касание не стоило почти никаких усилий.

Сняв печать, Бай Чжичжи протянул ключ прямо Цзян Линю. «Держи. Когда найдёшь место, где открывать сокровище, дай мне знать. Я хочу присутствовать».

Видя его действия, Цзян Линь понял, что Бай Чжичжи уже подготовил ключ, но временно запечатал его, чтобы договориться с ним. Он засмеялся. «Ты и впрямь хитрый лисёнок. Ну и переговорщик».

Бай Чжичжи почувствовал некоторую гордость. «Конечно. Наш лисий клан всегда славился умом».

Цзян Линь подозвал Цю Яня и велел ему вместе с Линь Сяояном по очереди присматривать за семьёй Тан в ближайшее время. Цю Янь и Линь Сяоян были примерно одного уровня культивации — третья ступень Очищения Ци. Хотя уровень был невысок, Цю Янь был уравновешенным и сообразительным, способным сохранять спокойствие в чрезвычайных ситуациях, а Линь Сяоян хорошо справлялся с поручениями. Совместной работы этих двоих будет более чем достаточно, чтобы наблюдать за семьёй Тан.

Затем он взял Бай Чжичжи с собой в деревню Лося.

После периода тщательных поисков в деревне Лося, ни Золотых Рыб-Бессмертных, ни Кристаллов Водного Духа найдено больше не было. Блокаду собирались снимать. Но как только Цзян Линь прибыл, он ужесточил оцепление и велел Сяо Юю направить туда больше людей.

Юэ Яньтин в замешательстве смотрел на действия своего капитана. «Мы обыскали здесь каждый дюйм по несколько раз. Золотых Рыб-Бессмертных и Кристаллов Водного Духа тут точно больше нет».

Цзян Линь ответил: «То, что их нет сейчас, не значит, что они не появятся в будущем».

Юэ Яньтин удивился: «А? В каком смысле?»

Цзян Линь кратко пересказал историю с картиной, опустив причастность семьи Тан, и добавил: «Ключ был особым образом спрятан в картине. Автора картины звали Тан Му. Он внезапно поселился здесь триста лет назад и потребовал, чтобы после смерти его похоронили именно тут. По совпадению, именно здесь нашли Золотых Рыб-Бессмертных и Кристаллы Водного Духа. Слишком много совпадений».

Юэ Яньтин воскликнул: «Ого! Я так и знал! В тот день, когда Халла так сильно избили, он уходил с таким видом, будто говорил: "Ну погодите!". Так вот чего он ждал! Он знал, что в картине с Девой кроется секрет, и заплатил за неё огромную цену. Если бы этот ключ попал ему в руки, мы бы стали посмешищем!»

Цзян Линь сказал: «Благодаря владельцу клуба, мне удалось найти кое-какие слухи. Говорят, в картине спрятано сокровище. Пока что мы нашли только этот ключ. Учитывая духовные предметы, которые появились здесь, так называемое сокровище, вероятно, связано с каким-то заклинателем и было запечатано особым способом. Но прошло триста лет. Возможно, печать ослабла, и некоторые вещи изнутри вырвались наружу».

Сяо Юй, который до этого молча слушал, устремил взгляд на ключ. «Я тоже слышал о потере Халлом восьмидесяти миллионов. Как эта штука оказалась у тебя?»

Цзян Линь покосился в сторону. Сяо Юй проследил за его взглядом и увидел Бай Чжичжи, который сидел на корточках у ручья и тыкал палкой в рыбу.

Дальнейших объяснений не требовалось. Сяо Юй не удержался и с завистью произнёс: «И почему всё везение достаётся Восточному городу?»

Цзян Линь улыбнулся и сказал: «Разве не поэтому я прошу твоего содействия? Но я уже договорился с Чжичжи — если найдём сокровище, он получает тридцать процентов».

Сяо Юй кивнул. «Это справедливо».

Если бы не Бай Чжичжи, ключ, вероятно, уже был бы у Халла. Получить выгоду от удачи лисёнка, забрав себе львиную долю, и так было огромной удачей.

Сказав это, Сяо Юй оглядел окрестные горы. «Но как мы найдём место в такой огромной горе? Искать с помощью ключа наощупь?»

Цзян Линь ответил: «Среди ограниченной информации, что я получил, есть одна зацепка: когда Тан Му был при смерти, он сказал своим потомкам, что когда они окажутся в безвыходном положении, им нужно взять картину в родовой дом и совершить поклонение».

Сяо Юй потёр подбородок: «Поклонение, родовой дом. Где находится родовой дом Тан Му?»

Цзян Линь сказал: «Его давно снесли. Я слышал, что в те времена его семья была богатой и влиятельной, а вся усадьба была построена из наньму с золотыми прожилками. Во время смуты

разве могло такое уцелеть? Всё разобрали».

Сяо Юй цокнул языком: «Ладно, у нас много людей. Раз мы уверены, что здесь что-то есть, я перерою тут всё, чтобы найти!»

Сяо Юй немедленно отправился отдавать распоряжения. Юэ Яньтин сказал: «Пойду поищу старину Жэня. Он сегодня ушёл в горы. Прослежу за ним и поищу ещё раз».

После того как эти двое ушли, Цзян Линь подошёл к Бай Чжичжи: «Чжичжи, ты чувствуешь что-нибудь особенное в этом месте?»

Бай Чжичжи обернулся и посмотрел на него: «Поиск сокровища — это твоя работа. Ты не можешь во всём полагаться на меня».

Цзян Линь увидел, что тот не желает тратить силы на исследование, и не стал настаивать. Заметив, что он тычет палкой в рыбу в воде, спросил: «Хочешь рыбы? Может, пожарить её для тебя?»

Бай Чжичжи спросил: «Ты умеешь жарить рыбу?»

Цзян Линь ответил: «Нет, но могу поймать. Здесь есть повар. Будешь есть?»

Бай Чжичжи отбросил палочку и встал: «Да!»

За суетой в деревне Лося кое-кто наблюдал. Особенно когда они усилили блокаду вокруг этого района, столь масштабные действия не могли остаться незамеченными.

Дозорный доложил об этом. Айк, чьё покрытое шрамами лицо всё ещё было забинтовано, нахмурился и сказал: «Неужели они обнаружили алтарь?»

Халл холодно усмехнулся: «Как они могли обнаружить алтарь? Он находится прямо у них под носом. Всё это время они искали духовные предметы — что они могли найти? Без картины алтарь даже не появится. Вместо того чтобы переживать об этом, лучше пусть начальство сильнее надавит на их страну и предложит больше духовной почвы в обмен на Кристалл Водного Духа, что у них в руках».

От одной мысли о том, что он опоздал буквально на шаг, что будь он чуть быстрее, Кристалл Водного Духа был бы у них, Халла тошнило от злости.

Повернув голову и увидев мышь-ищейку, мирно дремлющую в своём гнезде, он захотел придушить это маленькое создание. Её называют мышью-ищейкой, а она находит лишь бесполезные сорняки — как она могла пропустить такой большой Кристалл Водного Духа прямо в воде?!

Услышав про Кристалл Водного Духа, Айк тоже заскрежетал зубами от досады. Он слышал, что духовная энергия внутри Кристалла Водного Духа чрезвычайно обильна. Хотя она и водной стихии, несовместимой с его огненной, его бесило, что такая ценная вещь была не у них в руках — особенно из-за этого проклятого демона из Хуася.

При мысли об этом демоне Айк прикоснулся к своему забинтованному лицу. Эта поездка в Хуася была чередой сплошных неудач!

Пока он кипел от ненависти, раздался телефонный звонок. Айк ответил, и выражение его лица

изменилось: «Халл, они обнаружили алтарь!»

<http://bllate.org/book/17958/1725633>